

УДК 378.014

А. А. Чернобров

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС

В последние годы все чаще говорится о необходимости религиозного воспитания подрастающего поколения. На этом настаивают не только педагоги, но и политики, философы, ученые из других сфер гуманитарного знания и, конечно же, сами священники. Это проблема чрезвычайно сложна, многофакторна. *Она может быть рассмотрена по крайней мере в следующих аспектах:*

- *политическом;*
- *психологическом;*
- *философском;*
- *культурологическом;*
- *лингвистическом;*
- *религиозно-догматическом;*
- *моральном;*
- *дидактическом.*

В общественных дискуссиях о религии все эти аспекты как правило смешиваются. Путаница и подмена тезисов нередко происходит и в научных дискуссиях о религии и вере. Одна из главных задач настоящей статьи – устранение подобного смешения. Прежде всего следует отделить общественный, моральный и политический аспекты данной проблематики от собственно научной стороны вопроса. В настоящей статье мы оставим в стороне первое и коснемся только второго.

Лингвисты в силу специфики своей профессии всегда берут за исходную точку слово. От формы слова они идут к семантике, понятию. От понятия современного языка можно перейти к концепту в его историческом развитии. При достаточно глубоком анализе языка лингвист неизбежно выходит на уровень философии, то есть на вечные, недоказуемые вопросы.

С другой стороны, поскольку язык – общественное явление, лингвист должен изучать и культуру страны, язык которой он исследует.

В-третьих, язык не только общественное, но и психологическое, индивидуально-психическое явление. Лингвистика смыкается с психологией в области психолингвистики. На первый взгляд такие переплетения создают впечатление излишней пестроты и разбросанности, но если отправная точка исследования – слово – все время остается в центре, в фокусе, то в этом случае лингвист прав и должен настаивать на таком подходе.

Прежде чем остановиться на специфике религиозного дискурса, необходимо разъяснить суть базовых терминов – религия, вера, дискурс, которые трактуются очень неоднозначно.

Если в 80-х годах под дискурсом понимали «коммуникацию, передачу мыслей посредством слов» (Webster's, 1983) или просто «речь, лекцию, проповедь, трактат», (OALDCE), то сегодня понятие дискурса расширяется до «коммуникативного события, происходящего между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия» (Т. Ван Дейк). В современном определении дискурса важно то, что подчеркивается его коммуникативный характер: говорящий > слушатель, автор > читатель.

Переходя к религиозному дискурсу, необходимо рассмотреть термин «религия». Существует множество трактовок этого понятия. Так, например: религия – это «набор верований, касающихся причины, природы и назначения универсума, особенно веры или поклонения Богу или божествам». (Webster's, 1983).

Религия – «одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» (Ожегов).

В первом определении подчеркивается вера в божественное происхождение и конечную причину вещей, аристотелевскую *causa finalis*, то есть цель мироздания. Целеполагание или телеология есть одна из главных особенностей религиозного мировоззрения. Примечательно: американский автор подчеркивает, что поклонение божествам – лишь одна из форм религии.

Во втором определении, унаследованном от советских времен, подчеркивается общественный характер религии.

Современное определение, приводимое энциклопедией Википедия, наиболее «политкорректно» и выделяет различную природу объектов поклонения: «Религия – система представлений о мире, где ... человек ощущает связь с неким бытием ... природа его может ... быть некой силой (духи природы, высший разум), всеобщим законом (дхармой, дао), или определенной нематериальной личностью (Бог, Элохим, Аллах, Кришна)».

Этимология слова «религия» довольно ясна, *re-ligio* (лат.) означает «восстанавливаю связь». Церковный догмат христианства гласит, что в результате первородного греха связь человека с Богом была утрачена, и религия призвана восстановить эту связь.

Вера в сверхъестественные силы характерна и для магии, однако между религией и магией есть существенное различие. Религия – это вера в сверхъестественное и надежда, упование на божественную помощь. Магия – вера в возможность управлять сверхъестественными силами. Главное в религии есть молитва и надежда, главное в магии – заклинание, которое обязательно должно «сработать». (См. об этом: Малиновский, 1998).

В христианстве каноническое определение веры дано апостолом Павлом:

«Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). В обыденном языке «вера» и «религия» – понятия часто взаимозаменяемые, хотя это не совсем верно. С одной стороны, вера – это лишь часть религии. Православный катехизис состоит из трех частей: Вера, Надежда и Любовь. Раздел о Вере трактует о таинствах, раздел о Надежде посвящен молитве, раздел о Любви говорит о заповедях Божьих¹.

С другой стороны, вера – более широкое понятие, чем религия. Существует религиозная вера, основанная на догматах и научная вера, основанная на гипотезах. Например, космогоническая гипотеза «большого взрыва» тоже основана на вере, но это не религиозная вера. Отличие научной веры еще и в том, что она этически беспристрастна. Научные истины не зависят от религиозных или идеологических догм.

О научных верованиях много писали Б. Рассел, К. Поппер и другие философы сходных взглядов. В зарубежных толковых словарях наука чаще всего определяется как «совокупность верований». Однако, между наукой и религией существует четкий водораздел: наука охватывает (описывает) сферу доказуемого, религия и философия охватывают сферу недоказуемого.

Некоторые отечественные лингвисты пытаются теперь совместить научную методологию с религиозным мировоззрением, но зачастую им не хватает ни религиозоведческих, ни философских знаний, чтобы это совмещение было органичным. Освоение (или переоткрытие) нашим обществом религиозного мира сильно запоздало. Есть большой соблазн абсолютизировать духовную грань нашего бытия, как раньше мы абсолютизировали материальное. Важно не поддаваться этому соблазну.

Очень показательное, например, такое заявление: «Реальность идеального – не предмет философской или религиозной веры, а факт, установленный в различных науках ...» [Степаненко, 2007, с. 10]. Этот тезис некорректно сформулирован. Наука не доказала реальность души или возможность общения с умершими. Корректная формулировка может быть такой: «Реальность идеального постулируется любой религией и многими философскими школами. Существуют некоторые факты, допускающие религиозное истолкование».

Нельзя смешивать два принципиально разных предмета (дискурса) – предмет веры и предмет доказуемых фактов. Ученые, в частности лингвисты, должны ограничиваться областью доказуемых языковых фактов, строить гипотезы на конкретном языковом материале.

Даже не покидая пределов собственно языка, можно выдвигать хорошо обоснованные научные гипотезы, исторические, культурологические, искусствоведческие и т. д. Рассмотрим, например, этимологию слов, обозначающих Бога в различных языках. В одном из номеров «Сибирского педагогического журнала» я уже приводил эту таблицу, но сейчас считаю нужным воспроизвести ее вновь, прояснив и развив ранее высказанные тезисы (таблица).

¹ Пространный Христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Составлен Святителем Филаретом, Митрополитом Московским. <http://pravosludm.narod.ru/lib/filaret/katexizis/>. См также: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/>

Этимология слов, обозначающих бога в различных языках

Языки	Форма слова	Этимон	Корень
Славянские	бог bog (польск.) bůh (чешск.)	<i>bhagas-</i> «наделяющий» (санскрит)	<i>baga</i> – «достояние, счастье» ² .
Германские	god (англ.) gūþ (готск.) got (древне-верхненем.)	<i>ghut</i> «призванный» (санскрит)	<i>gheu</i> – «взывать, молить».
Латинский	deus	<i>deva</i> «богиня», <i>devi</i> «сияющий» (санскрит)	<i>Dei</i> – «сиять», ср. русск. «день», англ. day, лат. dei ³ .
Греческий	ἰεὺς	То же	То же

Слово, обозначающее Бога, в различных индоевропейских языках произошло от разных корней. Самый древний корень – видимо, *deos – он совпадает в трех древних родственных (но не близкородственных) языках: древнегреческом, латинском и санскрите. В славянских, германских и кельтских языках древнейшее слово было вытеснено другим – более поздним. *На основании этих данных можно выдвинуть две культурологические гипотезы:*

1. Деистические формы религии (формы поклонения богам) появились позднее, чем поклонение духам, природным стихиям и животным. Древнейшее название бога восходит именно к слову «день».

2. Истинное имя Бога было табуировано, вместо него использовались эвфемизмы. Для индоевропейских языков это не единственный случай.

Эти два вывода – то, чем должен ограничиваться лингвист на основании фактических данных, он не может без достаточных оснований выбрать одну гипотезу, отвергая другую. Лингвист не подменяет собой этнографа, а лишь сотрудничает с ним.

Между тем, в философии существуют и противоположные взгляды. От Гераклита идет мысль о том, что слово само по себе является «вместилищем мысли» или «седалищем истины». Из самого языка можно извлечь Истину или истины, если уметь вслушиваться в него. В последнее время эта точка зрения повторяется все чаще, иногда она даже преподносится как нечто новое, этот взгляд якобы должен заменить устаревшие «позитивистские» теории⁴.

Но правда ли то, что язык – священный кладезь мудрости?

² Таким образом, слово «Бог» происходит от слова «богатство», а не наоборот.

³ См.: www.etymonline.com

⁴ Примечательно, что А. В. Степаненко в своей диссертации о душе потребляет концепт Имя в платоновском смысле как архетип или эйдос. Она как бы возвращает нас к тому первобытному «золотому» веку, когда все окружающее было одушевлено.

Лингвисты показали, что слова примитивных языков не знали четкого различия между одушевленными и неодушевленными именами, между именами собственными и нарицательными. В некотором смысле собственные имена – это продукт более примитивного мышления. В древнегреческом языке названия абстрактных качеств: Мир, Справедливость были еще и именами богов.

Еще Платон говорил, что не все слова правильно называют вещи. В Библии сказано, что «нарек человек имена всем скотам и птицам небесным, и зверям полевым» (Быт. 2: 19). Тем самым Писание говорит, что имена вещам даны не Создателем, а лишь человеком. Следовательно, имена могут быть несовершенны.

Чаще всего естественный язык закрепляет в словах не объективно существующие, а субъективно важные (значимые) признаки предметов. Как писал Джон Локк, мы «вычленим те признаки, до которых нам больше всего дела» (Локк, 1985, с. 467). Например, русское слово «петух» происходит от слова «петь». Пение петуха для человека важнее того, что он «самец курицы». В древнерусском языке было слово «кур» (петух), но вышло из употребления. Выделение характерного признака, объясняющего происхождение слова, называют семантической мотивацией слова.

Однако иногда язык – паноптикум людских заблуждений. «Мужчина» по-украински «чоловік», а «женщина» – «жінка». Из этого не следует, что женщина – не человек, но можно сделать вывод, что в патриархальную эпоху женщина играла в обществе подчиненную роль.

В каком же смысле слова могут содержать истину? Для нашей темы важно, как обстоит дело с элементами «тонкого мира», такими как душа. В русском, древнегреческом, латинском языках это слово имеет тот же корень, что и «дух», «дышать», «дуть». Здесь налицо мотивация двух видов: звуковая («дух», «дышать», «дуть» – звукоподражательные слова) и смысловая (душа легка как ветер, бестелесна как воздух, входит с первым вздохом и уходит с последним дыханием). Но истина ли это или людское заблуждение?

Сравним происхождение слова «душа» в германских языках. Английское *soul* (древнеангл. *swol*), немецкое *Seele* (древневерхненем. *sēla*) созвучны древнегерманскому корню, обозначающему море. Согласно одной из гипотез, это не случайно. В соответствии с древнегерманскими и кельтскими мифами, души, прежде чем попасть в царство мёртвых, переплывали через море. Души новорожденных также приходили из моря или из-за моря. Важно то, что об этих дохристианских представлениях мы узнали не из самого языка, а помимо языка, из данных этнографии и сравнительной мифологии.

Выясняя происхождение слова, мы можем раскрыть некоторые логические предикаты духовных сущностей, которые важнее всего для человека. Как мы видели из таблицы, предикатами (существенными признаками) «Бога» являются: «наделяющий», «призванный» (к Нему обращаются с молитвенным призывом), «сияющий». Слово «дьявол» происходит от корня «клеветник», тем самым актуализируется один из предикатов Сатаны.

В слове «ангел» – актуализируется свойство «посланник» и т. д. Эти свойства человек выделил как субъективно важные для него. Такие слова как «дьявол» и «ангел» принадлежат к так называемой интенциональной сфере, то есть они обозначают не эмпирические объекты, а ментальные конструкторы. Эти концепты возникли в уме, а не в природе.

Религиозный дискурс может быть эксплицитным, когда все элементы значения слова более или менее ясны, или имплицитным, то есть некоторые элементы смысла могут быть скрыты. Тем не менее, этот «покров тайны» может быть снят с помощью некоторых научных методик.

Одна из таких методик – этимологический анализ с опорой на данные этнографии, который мы продемонстрировали. Другой метод – герменевтика. Основоположником «универсальной герменевтики» считается Ф. Д. Э. Шлейермахер (1768–1834). Вот слова Шлейермахера, выражающие суть его учения: «Любая речь может быть понята лишь благодаря знанию исторических обстоятельств жизни, ... каждый говорящий постигается лишь через его национальность и его эпоху» (цит. по: Верещагин, Костомаров, 1980, с. 274).

Б. Спиноза, которого считают предшественником герменевтики, в своем «Богословско–политическом трактате» предлагает толковать Священное писание иносказательно (см.: Спиноза, 1957). Спиноза исходит из того, что Библия была написана так, чтобы быть понятной рыбакам и пастухам древней Иудеи, для которых она первоначально предназначалась. Такое толкование можно назвать прагматическим.

Выражаясь современным языком, суть герменевтики состоит в том, что следует учитывать различные обстоятельства создания текста: исторические, идеологические, психологические, социологические и т. д. Понятие «контекст», «прагматика» и т. д. тогда еще не были в ходу, и герменевтика явилась большим шагом вперед как первая теория интерпретации текста.

Одно из основных понятий в этой методике – «герменевтический круг». Речь идет о соотношении текста как целого и его частей. Чтобы понять текст в целом, надо разять его на части, возможно, мельчайшие, вплоть до фонем. С другой стороны, чтобы понять каждую часть текста, нужно вновь пойти от частей к целому, всему тексту, всей книге, всем авторам той эпохи и т. д. Таким образом замыкается герменевтический круг.

Проиллюстрируем абстрактные тезисы примерами. Когда Христос говорит о виноградниках, виноградарях и собирании спелых плодов (Матф. 20: 1–15; 33–43), толкователи Библии правомерно указывают, что под виноградниками имеется в виду человечество, виноградари, которые выращивают лозу – это священники, а плоды – это праведные души. Более спорный пример – это толкование одной из книг Библии – «Песни Песней». Буквальное толкование этого текста приводит к мысли, что перед нами образец любовной, даже эротической поэзии. Однако христианские священники склонны толковать эту книгу как притчу о союзе Господа с его Церковью (вспомним, что христианских монахинь называют «невесты Христовы»). Такое истолкование текста называют телеологическим или целевым. Цель данного текста, согласно христианскому богословию – показать нераздельность Господа и Церкви. Иудейские теологи говорят иное: цель автора «Песни Песней», которым считается царь Соломон, внушить мысль о прочности союза Бога

с Его народом, единственно верно такое толкование, которое соответствует этой цели.

Раскрыть всю полноту религиозного текста можно, только обладая религиозными фоновыми знаниями, известными всем членам данного религиозного сообщества. Часто смысловые потери от отсутствия фоновых знаний могут быть очень существенными.

Без основополагающих религиозных знаний иногда нельзя полноценно понять не только философский или религиозный текст, но и «прозаические» образцы современной художественной литературы. Особенности трудности возникают при переводе текста с одного языка на другой. Нередко приходится прибегать к описательному переводу «трудных мест». Приведем такой пример:

I looked through the Gideon Bible in my motel room for tales of great destruction. (Vonnegut K. Slaughterhouse Five// in English Reader for Students. М.: 1980, P. 157).

– *Я искал в Библии на столике в мотеле описание какого-нибудь огромного разрушения.* (Воннегут К. Бойня № 5 и другие романы. Пер. Райт-Ковалевой. М., 1978, С. 40).

Выражение *the Gideon Bible* переведено как «Библия на столике в мотеле». Описательный перевод применен здесь потому, что русскому читателю неизвестно, что «Гидеонова Библия» – это дешевое издание Библии, бесплатно распространяемое Гидеоновым обществом с 1889 г. и имеющееся в каждом номере отеля и в каждой больничной палате в США. Приведенная информация известна практически всем американцам и называется фоновой.

Не следует думать, что на Западе большинство социума обладает достаточными религиозными знаниями. Проведенный нами еще в 1994 году ассоциативный эксперимент с американцами показал, что некоторые библейские имена и события указывались информантами неверно. Те же эксперименты показали, что религиозные ассоциации не всегда были у информатов на первом месте, несмотря на то что не менее половины опрошенных считали себя христианами.

Чужие религии знакомы американцам и англичанам еще меньше. Проведенный в этом году аспирантами под моим руководством опрос англичан показал: ни один из группы информантов не смог правильно назвать пять основных принципов («столпов») ислама. Несмотря на то, что мусульмане сейчас составляют немалую часть населения Англии и особенно Лондона, христианская и исламская культуры существуют там довольно изолированно. На Западе очень много говорят о культурной интеграции, которая должна начинаться именно с языка. Пока процесс вживания в культуру друг друга идет медленно. В словарях английского языка появляются термины из различных религий и культур, однако не все культуры представлены одинаково

¹ Одна из песен Джона Леннона называлась Instant Karma (Быстрорастворимая карма), а одна из рок-групп – Nirvana.

полно. Например, пять основных заветов или «столпов ислама» (pillars of Islam) отражены не полностью даже в важнейших словарях английского языка: 1) завет верности Богу shahadah (нет бога кроме Бога), 2) ежедневная пятикратная молитва – намаз, (namaz, salah) 3) подача милостыни – закят (zakat) 4) ежегодный 30-дневный пост – рамадан (Ramadan), 5) паломничество в Мекку – хадж (hajj). Шестая заповедь – священная война джихад (jihad). Не все мусульманские богословы считают ее столь же обязательной. Из этих шести терминов в словаре Webster есть только 4,5 и 6, в словаре Hornby – 4, 6, В новом электронном издании словаря Collins (2006) уже есть все термины, кроме второго.

Еще в 60-х годах прошлого века на Западе распространилось увлечение восточными религиями: буддизмом, индуизмом кришнаизмом. Это нашло свое отражение в англо-американской массовой культуре тех лет⁵. Однако даже основные понятия этих религий – такие как «карма» и «нирвана», трактуются в современном западном обществе весьма упрощенно, а иногда просто неверно. Большинство англичан, согласно опросам, понимают карму как судьбу, а нирвану как блаженство, что является упрощением. Я не располагаю аналогичными данными по России, однако можно предположить, что ситуация сходная.

Из сказанного следует, что в нашем обществе назрела необходимость религиозного и культурного просвещения. Однако решать эту проблему в ситуации нашей страны очень непросто. Недавнее предложение о введении предмета «История православной культуры» в школе вызвало бурную дискуссию, выявив как горячих сторонников, так и непримиримых противников этого проекта. Главная проблема в преподавании основ религиозной культуры и культурологии вообще – это проблема знаний, которые могут передать учащимся преподаватели. Именно знаний, как специальных, так и общекультурных, зачастую не хватает преподавателям. Причем эрудиции, широты кругозора не достает не только «светским» учителям-культурологам, но и оцерковленным людям, добровольным проповедникам и даже священникам с богословским образованием.

Формально обучение православной культуре намереваются вводить добровольно, но нельзя не признать, что добровольные начинания, одобренные сверху, становятся у нас повсеместными кампаниями, которые вскоре превращаются в обязательные мероприятия.

Кроме того, разделение класса, пусть добровольное, на группы «за православную культуру», «за исламскую культуру», «за глобалистов» или какие-то другие, вряд ли благоприятно скажется на психологической атмосфере в школах. Есть и другие психологические возражения:

Проповедь религиозного мировоззрения может привести к догматизации мышления школьников. Догматика для священника – это не недостаток мышления, а название одного из учебных курсов, прослушанных в семинарии. Преподавателю необходимо очень тонко различать обыденную и

религиозную догматику. Научный поиск предполагает, что его результаты заранее неизвестны. Религиозная догматика утверждает, что все «последние истины» уже даны нам в Писании. Религиозные философы не ищут истину, а скорее соединяют начала человеческой мысли с последней истиной, выраженной в Откровении. Но цель религиозной философии – не любые истины, а специфические морально-теологические. Классический пример вопроса такого рода – это теодицея. Ею занимались многие теологи и философы, один из самых известных трактатов с таким названием, написанный в 1710 г., принадлежит немецкому философу, логике и математику Г. В. Лейбницу [Лейбниц, 1989]. Теодицея – это философский термин, происходящий от греческих слов *Иεϋτ* – бог и *δίκη* – справедливость, правосудие. Исходная точка теодицеи – это тезис: «мир полон всяческого зла и несправедливости». Конечная точка: «Бог творит одно лишь добро людям, и все к лучшему в этом лучшем из миров». Эти два тезиса на первый взгляд несоединимы, но Лейбниц соединяет их. Если относиться к трактату Лейбница как к строго научному исследованию, он не выдерживает критики, это показал еще Вольтер. Но если рассматривать теодицею как моральное учение, призванное примирить человека с Богом и миром, то все становится на место. Теодицея только один из многих сложных вопросов религиозной философии. Но и этого примера достаточно, чтобы показать, какие тонкие различия должен понимать преподаватель религиозной культуры.

Важно всегда различить цели и методы науки с одной стороны и цели методы морали и религии с другой. При этом, если наука, во всяком случае на школьном уровне, должна содержать только достоверные факты, то в вопросах философии и религии сомнения не только возможны, но и необходимы.

В каком возрасте учащиеся могут правильно воспринять этот плюрализм – на этот вопрос должны ответить психологи. Существует точка зрения, что плюралистические подходы к содержанию образования должны вводиться не ранее 9-го класса средней школы или даже вуза. Насколько мне известно, единства у психологов по этому вопросу нет. Согласны они лишь в том, что разные психологические типы личности имеют разную степень предрасположения к религии⁶. Едины они и в том, что вопрос о религии коренится скорее в сфере чувств, чем в сфере интеллекта, и здесь, выражаясь словами Паскаля, нужны не доводы разума, а доводы сердца.

Формально ни одна религия не проповедует нетерпимости или высокомерного отношения к инакомыслящим. Однако каждая религия утверждает, что ее учение единственно истинно. Отсюда логически, путем обращения

⁶ Об этом еще более века назад писал американский психолог У. Джеймс. Его теория послужила источником знаменитой психологической типологии К. Г. Юнга. [Джемс, 1910], [Юнг, 1995].

общеутвердительно суждения, следует, что все остальные учения ложны. Такие рассуждения слишком хорошо знакомы нам по временам господства марксизма-ленинизма. «Все наши противники либо заблуждаются, либо имеют злой умысел. С противниками можно мирно сосуществовать, но с ними нельзя примириться и тем более перейти на их сторону. Есть один выбор «или – или». На самом деле ход рассуждений должен быть иным: «мы верим, что наше учение истинно, верим, что оно принесет нам благо и хотим поделиться с вами этим благом». Терпимость – безусловно важнейшее качество педагога, но только в соединении со знанием, ибо знание без терпимости догматично, а терпимость без знания бессильна. Даже в такой сложной сфере как религиозная проблематика учитель должен быть на высоте своего положения. Просвещение в области религиозной культуры должно осуществляться только людьми, обладающими обоими качествами, иначе религиозное образование принесет больше вреда, чем пользы.

Библиографический список

1. **Верещагин, Е. М.**, Костомаров, В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
2. **Джемс, В.** Прагматизм. – М., 1910.
3. **Лейбниц, Г. В.** Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1989. – С. 49–497.
4. **Локк Дж.** Опыты о человеческом разумении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т.1. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
5. **Налимов, В. В.** Вероятностная модель языка. – М.: Наука, 1974. – 272 с.
6. **Малиновский, Б.** Магия, наука и религия. – М.: Рефл–бук, 1998. – 304 с.
7. **Спиноза, Б.** Богословско–политический трактат // Спиноза Б. Соч.: В 2 т., Т. 2 – М.: Политиздат, 1957. – С. 7–350.
8. **Степаненко, В. А.** Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова: сравнительно–типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» (на материале русского, немецкого и английского языков): Дис... докт. филол. наук. – Иркутск, 2007.
9. **Юнг, К. Г.** Психологические типы. – М., 1995.
10. **Hornby, A. S.** Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English, Oxford, 1980.
11. **Schleiermacher F. D. E.** Werke. Auswahl in 4 Bänden. Band 4. Leipzig, 1911.
12. **van Dijk T. A., Kintsch. W.** Strategies of Discourse Comprehension. Chap. 1: Toward a model of strategic discourse processing; Chap. 10: The Cognitive Model. – New York etc.: Academic Press, 1983. – P. 1–19; P. 333–404.
13. **Webster’s Ninth Collegiate Dictionary.** – N. Y.: Merriam–Webster, 1993.